

О. О. Грачева,
кандидат искусствоведения

ЭВОЛЮЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В БЕЛАРУСИ (1990–2000-е годы)

В эволюции системы отечественного художественного образования отметим период конца 80-х гг. прошлого столетия, когда в качестве обязательных предметов в учебные планы общеобразовательных школ наряду с изобразительным искусством, музыкой была включена мировая художественная культура. Таким образом был создан единый учебно-воспитательный цикл «Искусство» [1], что позволяло обеспечивать элементарное приобщение школьников к эстетическим ценностям на протяжении всего периода обучения – с 1-го по 11-й класс. В 90-е гг. на волне либерализации всех сфер общественной жизни в несколько раз по сравнению с советским периодом увеличилось число школ с художественными уклонами. За два неполных десятилетия сложилась традиция художественного образования и эстетического воспитания в таких школах, сформировался штат опытных преподавателей, были разработаны оригинальные учебные планы, программы преподавания спецдисциплин [2]. Школы с художественными уклонами стали обеспечивать не просто общее эстетическое воспитание учащихся, но глубокую предпрофессиональную подготовку одаренных школьников, организованную на принципах *академической* системы обучения. Прежде, в советский период, академизм художественного образования был свойствен лишь художественным и музыкальным школам, действовавшим в системе Министерства культуры, и таким уникальным учебным заведениям, как школа-интернат по музыке и изобразительному искусству (сегодня – гимназия-колледж искусств имени И. О. Ахремчика).

Академические формы учебного образования предполагают строго очерченные содержание, сроки его реализации, формы и требования к контролю за усвоением знаний, стандарты требований к выпускнику, тип юридического документа, подтверждающий успешное окончание образования и дающий право на работу или продолжение образования определенного профиля. Досуговые, работающие в школах, внешкольных и клубных учреждениях, более или менее строго очерчивают лишь содержание образования.

Остальные требования носят весьма свободный характер (например, вместо зачетов и экзаменов – концерты, выставки) либо имеют стимулирующие формы (вместо юридически правомерных аттестатов почетные дипломы, грамоты и т. п.). Разумеется, уровень профессионализма педагогов и подготовки учащихся в досуговых формах обучения, как правило, отстает от академических аналогов, где объем учебного времени, дифференциация занятий по предметам, внимание всех субъектов к учебно-воспитательному процессу (педагоги, родители, администрация школ) обеспечивали качество овладения основами художественного творчества.

В 2008 г. в процессе отмены планировавшегося перехода на 12-летнее общее образование были внесены изменения в базовый учебный план и учебные планы школ с углубленным изучением предметов, в том числе школ с художественным и эстетическим уклоном. В результате по формировавшейся на протяжении полувека системе эстетического воспитания и художественного образования школьников был нанесен чувствительный удар. Потери можно рассмотреть по двум направлениям.

Первые и наиболее болезненные последствия состоят в том, что общеобразовательные школы республики лишились системы первичного приобщения учеников к миру эстетических ценностей, поскольку предметы «музыка» и «изобразительное искусство» преподаются теперь лишь до 5 класса, а предмет «мировая художественная культура» переведен в разряд факультатива и фактически не изучается в подавляющем большинстве школ. К тому же уровень преподавания даже тех предметов, которые остались в учебных планах, невысок, поскольку специалисты, получившие художественно-педагогическое образование, уходят из школ, не имеющих возможности обеспечить учителя достаточным объемом нагрузки. В сущности, школы скатываются на уровень художественного образования, характерный для 50-х гг. минувшего века.

Необходимо признать, что накопившийся к XXI в. опыт преподавания предметов эстетического цикла в общеобразовательных школах был далеко не всегда продуктивным. Это во многом объясняется уровнем подготовки преподавательских кадров и программно-методических материалов по указанным предметам. Стремление преподавать искусство не как погружение в сферу особой, связанной с досугово-рекреационными задачами

деятельности, а *как науку об искусстве* привело к тому, что предметы «музыка», «изо» и «МХК» оказались в самом конце школьного рейтинга. Знаниецентристский подход, с которым давно и не слишком успешно борются в системе Министерства образования, и здесь взял верх. Между тем кадры квалифицированных преподавателей искусства, подготовленные в учебных заведениях Министерства культуры, нередко не находили работы в школе, поскольку школьная администрация привыкла «догружать» предметами эстетического цикла учителей иных предметов.

Второй аспект проблемы состоит в том, что система школ с художественным уклоном, которая развивалась и совершенствовалась на протяжении более чем 20 лет, в считанные месяцы была уничтожена. Перевод специальных творческих дисциплин в положение факультативов привел к сокращению отпущенных на их изучение часов, утрате форм контроля и возможности документального подтверждения освоения определенных объемов содержания образования. Академизм исчез, а вместе с ним из школ стремительно стали исчезать лучшие достижения в предпрофессиональном освоении искусства. С 1 сентября 2011 г. эти, утраченные общеобразовательными школами, черты академизма обрели внешкольные учреждения, получившие статус учреждений дополнительного образования. Казалось бы, все хорошо: появилась возможность хотя бы отчасти использовать накопленный опыт и кадры, умеющие работать с художественно одаренными детьми, в иных, подотчетных Министерству образования структурах. Но тут возникает другая несообразность. В новом статусе учреждения дополнительного образования составляют непродуктивную конкуренцию школам искусств, подотчетным Министерству культуры.

Таким образом, ощущается необходимость более четкого определения **целей** эстетического воспитания и художественного образования школьников, которые обусловят содержание деятельности различных учреждений и ведомств. Нам видится такое двуединство целеполагания:

1. Инкультурация всех учеников общеобразовательных школ от 6 до 17 лет в процессе преподавания курса «искусство», включающего на разных этапах обучения освоение музыки, изобразительного искусства, мировой и отечественной художественной культуры.

Логичным дополнением к обязательным занятиям по минимальному освоению навыков общения с искусством на уроках будут разнообразные досуговые формы внеурочных занятий.

2. Углубленное художественное образование учеников, проявивших способности и склонности к занятиям искусством. Здесь наряду с развитием креативных качеств личности, востребованных во всех современных сферах деятельности, происходит профориентация, т. е. помощь в принятии аргументированного решения по выбору профессии, связанной с искусством (важно, что это решение может быть как позитивным, так и негативным, но всегда не умозрительным, а, следовательно, экономящим общественные силы и средства).

Для грамотного распоряжения государственными средствами, отпущенными на решение этой задачи, важно подумать о дифференциации задач учреждений дополнительного образования, подотчетных Министерству образования, и школ искусств, относящихся к Министерству культуры. Представляется целесообразным решение кадрового и программно-методического обеспечения эстетического воспитания и художественного образования школьников сосредоточить в ведении Министерства культуры, поскольку именно это ведомство располагает возможностью качественной экспертизы процесса и его результатов.

---

1. *Искусство*. Программы средней общеобразовательной школы с русским языком обучения по музыке, пению, изобразительному искусству, ритмике и танцу, мировой художественной культуре. – Минск : Нар. асвета, 1989. – 288 с.

2. *Программы* для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, с белорусским и русским языками обучения с 11-летним и 12-летним сроками обучения с театральным направлением. – Минск : Нац. ин-т образования, 2004. – 116 с.